Внутри Чуцзябао Чу Юй был поколеблен Чжан Моюем, и его сковало бессилие.

"Ты закрепощен, это немного хуже, чем обед. Я полон лекарств".

"Посмотри на мой желудок, все они захлопнулись внутри, а как же результаты?"

"О, это нелегко, наконец-то я могу позволить себе говорить, но я такая мягкая, я хочу выйти замуж за нескольких маленьких служанок, которые все счастливые и мягкие". Ты спешишь найти способ?"

Чу Юй закатил глаза и лег на стул, заставляя свое сердце гневаться, очень грубо жалуясь.

"Мой дед не закрыт, мой отец играет вместе с Хуайваном. Ты закреплен. Я не худой в день каждого. Я хорошо ем и пью, так что не надо нарочно меня поправлять!"

А Чу, описавший старую обезьяну, которая родилась как замша, был закрепощен морской чашей из черного лака и супом, который постоянно булькал. Поднес морскую чашу ко рту Чу, '□□' улыбнулся.

"Меньшой господин, потерпите, попробуйте этот суп агента Люлун Хуэйян!"

"Меньшим мастерам скучно, мы знаем, что здесь два дня работы, неужели вам не скучно?"

"Но молодые мастера, эти дикие, они используют "смешанный яд" означает, золотая чешуя большой кальмар только лекарство грунтовки, они используют один или несколько видов "□□□□" имеют большое производство грамм Секретное лекарство, тщательно подготовленный смешанный яд."

"Измените к другим, мы используем метод подавления для детоксикации, и мы также можем проверить этот смешанный яд в три или два".

"Но что вы, кто дороже вас? Мы не можем осмелиться использовать лекарство тигрового волка! Пожалуйста, попросите младшего еще раз перетерпеть. Есть не более ста двенадцати доз противоядия. Как мы позволим младшему вас Как только действие, это больше, чем дракон.

Чу Юй закрыл глаза, но беспомощно вздохнул и приложил все усилия, чтобы открыть рот.

В желудок влилась морская чаша, полная фунтов супа, и Чу захлюпало от сытости.

Из уголка его рта сочится зелье, а старые и пожилые подношения поспешно кричат: "Эй, не могу сплюнуть". Это лекарство может доставить неприятности. Заблокируйте его и поднесите что-нибудь ко рту хозяина!"

Две служанки поспешили и с помощью красиво вырезанной нефритовой пробки крепко закупорили рот Чу.

"Шесть драконов возвращаются в суп Янъян" тоже неэффективен? Так что, похоже, это не будет двенадцать видов смешанных ядов, которые в основном состоят из "Шесть □□□□"."

"Он мягкий и бессильный, возможно, это также эффект "Дракона Саньхуа Санькао", или доза "Крема для души Саньинь Саньяна" для низших мастеров? Этот пластырь, убивающий душу, является властным и снимает После боли в желудке, такой как кручение ножа, но есть

чудесные эффекты очищения желудка и рассеивания нечистот в теле, просто настроить тело на меньших, как?"

Группа подношений посмотрела друг на друга и слегка кивнула.

Лицо Чу Юя внезапно побледнело!

Боль в животе, такая как скручивание, будет ничем иным, так называемое очищение желудка, рассеивание нечистот и остатков яда, разве это не понос?

В этот момент он не мог пошевелить и пальцем. Если это понос, то он уродлив! Он хочет пошевелить телом, чтобы выразить протест, но в данный момент он такой мягкий, где же он еще шевелится?

Вскоре дом, где болел Чу Юй, наполнился резким лекарственным ароматом. Группа людей взяла материалы и начала подбирать крем колдуна Саньинь Саньяна.

Раздался смешок от '', и этот смешок, словно тонкая игла, вонзился в барабанные перепонки каждого.

Несколько подношений Чу хорошо разбираются в фармакологии. Они первоклассные мастера ядов, но их собственная культивация не очень высока. Эта усмешка, словно гвоздь в их мозгу, сильно ударила, причинив им боль. Крики, лекарство в руке '' упало и разбилось вдребезги.

"Кто посмел отпустить?

" Более дюжины служанок, спокойно стоявших в стене дома, шагнули вперед и вытянули свои мечи у пояса. Они сформировали меч-меч в непосредственной близости от Чу.

Эти служанки парили вокруг тела, и на передней части меча появилась холодная вспышка света. В то же время на кончике меча выплеснулся меч-меч. Они вытянули левые руки и соединили ладони друг с другом чрезвычайно чудесным образом. Воздух дюжины служанок растаял. Как один, меч в передней части служанки внезапно разразился пронзительным криком, а меч, выплеснувшийся из кончика меча, был длиной в шесть футов!

Несколько подношений Чу, которые хорошо умели сражаться, вышли из-за угла дома, тихо окружили Чу Юя и посмотрели в сторону усмешки.

"Владение мечом, что делать?" Красивое лицо, тело холодное и ужасное, бледные, бледные губы, кожа головы кристально чистая без следа, все тело похоже на белую фарфоровую куклу с нечеловеческим холодом Девушка была одета в белое платье и медленно шла во двор босыми ногами.

Глаза нескольких Чу сгустились, и они посмотрели на ноги девушки.

Их тела одновременно напряглись. Когда девушка шла, она ступала в трех дюймах от земли. Белые ступни безупречны и не касаются земли.

"Нрав - залп, танец - ходьба... **** выше верха, а половина - святая!". Лица подношений Чу стали чрезвычайно уродливыми, что было то же самое, что и у белой фарфоровой куклы, а девушка с холодной и знойной атмосферой на самом деле была А дикарем-мастером, который является обычным человеком.

'□', служанка вытащила нефритовую затычку изо рта Чу.

Чу Юй вздохнул и выплюнул сироп. Он посмотрел на белую девушку во дворе, '□□' усмехнулся: "Я спрашиваю, кто это? Это иньская девушка? Эй, я не видел ее несколько лет, ты должна быть плоской. Все еще плоская, как барабан все еще плоский?"

Я несколько раз рассмеялся, и Чу сказал слабым голосом: "Все вы предлагаете, а вы, спускайтесь. Эта Иньцзямэй - хорошая подруга детства, эй, почти что кукла!".

Группа подношений Чу и служанки отступили назад, а девушка Инь медленно подошла к Чу, ее руки были засунуты в рукава, и холодно и безжалостно наблюдала за Чу.

Чу Юй тоже лениво улыбнулся, его глаза постепенно отрывались от лица девушки Инь, постепенно все ниже и ниже.

Девушка из семьи Инь фыркнула и холодно сказала: "Ты рано или поздно умрешь в своем рту. Я действительно не знаю, как призрачная мать посмотрит на тебя и выберет тебя, чтобы стать 'Дао!".

"Я красив!" Чу Юй улыбнулся очень ярко, и каждая ресничка взорвалась, как попкорн.

"Шуай бесполезен, в нем нет силы, тебя съедят другие 'каналы', и ты потеряешь лицо наших призраков". Девушка Инь сказала: "Будьте готовы, пять элит". Вместе они выскочили из дикой пустыни, а старики хотели посмотреть на качество пяти дорог.

"Правила были установлены, и вы можете делать все, что захотите... жизнь и смерть!"

Девушка Инь очень лукаво улыбнулась. Она склонила голову и ухмыльнулась перед Чу Юй. "Теперь, ты все еще хочешь поговорить об остротах?"

Лицо Чу Юя стало уродливым, таким же уродливым, как у мертвого. 8

http://tl.rulate.ru/book/5788/2226129